

Теоретические и практические принципы организации музеев народной архитектуры в СССР

И. В. МАКОВЕЦКИЙ

В послевоенные годы в Советском Союзе широко развернулись работы по организации архитектурно-этнографических музеев и заповедников под открытым небом. Наряду с существовавшими ранее музеями под Москвой (Коломенское) и Ригой (Бравдибас), возникли новые музеи в Российской Федерации, на Украине, в Латвии, Эстонии, Литве, Грузии и других республиках.

Многие из них уже экспонируют памятники истории, этнографии и художественной культуры (Шушенское, Кижы, Кострома, Новгород, Суздаль, Вологда, Переяславль-Хмельницкий, Ужгород, Львов, Таллин). Другие находятся в стадии формирования (Архангельск, Пермь, Иркутск, Горький, Новосибирск, Вильно, Киев, Тбилиси). О создании третьих выдвигаются предложения органами культуры, музеями, научной и творческой общественностью (Ленинград, Истра, Саранск, Каменец-Подольск, Косов, Кишинев и т. д.).

Большая плодотворная и новая по своему характеру работа, непосредственно связанная с задачей сохранения и пропаганды памятников народной культуры, потребовала разработки проблем, связанных с тематико-экспозиционным содержанием таких музеев, определением научных принципов их планировки, отбором экспонатов и целесообразностью перевозки памятников в музейные условия.

Прежде чем перейти к рассмотрению этих проблем, необходимо сказать о некоторых причинах, вызвавших столь активное вторжение музеев под открытым небом в наше современное культурное строительство.

Одной из важных и часто решающих причин организации таких музеев явилась практическая необходимость вывоза памятников народной архитектуры из зон затопления на местах строительства электростанций, каналов, и населенных мест и районов, подлежащих реконструкции. Своевременная перевозка этих памятников советскими архитекторами, археологами, искусствоведами позволила спасти и поставить в музейные условия десятки уникальных сооружений, представляющих высокую архитектурную, историческую или этнографическую ценность. К числу таких сооружений относятся,

например, один из древнейших грузинских каменных храмов из Сионии VII столетия в Мцхети, деревянная церковь из Муромского погоста XIV столетия в Кижях, церковь из селения Бородава XV века в Киричове, башня Братского острога начала XVII в. в Коломенском, церковь на сваях из села Спац-Бежи XVII в. в Костроме, ветряная мельница XVIII в. в Таллине, узкоколейная железная дорога XIX в. в Венспилсе, уникальное собрание ремесленных мастерских и ветряных мельниц XVIII—XIX вв. в Переяславле-Хмельницком и целый ряд характерных для народного зодчества крестьянских домов и хозяйственных построек, перевезенных во вновь формирующиеся в настоящее время музеи страны.

Однако вопросы перевозки и сохранения древнейших памятников монументального искусства в музейных условиях составляют лишь первую часть решения сложных проблем организации музеев под открытым небом. «Всю старину мы должны тщательно охранять не только как памятники искусства — это само собой, — говорил В. И. Ленин, — но и как памятники быта и жизни древних времен. Сюда должны приходиться экскурсии, здесь должны быть развернуты музеи, здесь должны даваться подробные исторические объяснения посетителям».

Музеи под открытым небом дают возможность не только сохранить памятники народного зодчества и последовательно раскрыть важнейшие этапы их хронологического и типологического формирования.

Они позволяют создать архитектурно-этнографическую экспозицию, в которой народное зодчество, быт, труд, художественное творчество могут рассматриваться в общем процессе исторического развития материальной и духовной культуры народа, где все эти явления, взаимно проникая и обуславливая друг друга, обогащают экспозиционный материал, способствуя более углубленному и всеобъемлющему восприятию памятников.

Крупные архитектурные экспонаты, разнообразные этнографические коллекции и произведения прикладного искусства в таких музеях находятся не изолированно друг от друга, как это бывает в обычных музейных залах, часто вне зависимости от их функционального назначения, практической и эстетической связи, а являются частью естественной внутренней или внешней обстановки дома, двора, мастерской, обретая свой первоначальный смысл, свое место, подлинные условия своего действительного существования.

Для посетителя такого музея грань обычной экспозиционной условности психологически исчезает, уступая место жизненной правде реальной обстановки, необыкновенной силе воздействия прямых, объективных фактов предельно, точно и полно восстановленной среды.

Особый интерес к подобным музеям был вызван также тем, что их экспозиция создавалась среди природы. Они, как правило, располагались в самых живописных местах на берегу рек или озер, на склонах гор, окруженных лесом и лугами. Посетитель музея мог воспринимать экспонаты на фоне неба, зелени, воды. Осматривая такой музей, он слышал шум деревьев, плеск волн, ощущал порывы ветра, тепло солнца, аромат цветов. С процессом активного познания материала он совмещал отдых на свежем воздухе, снимав-

ший чувство «музейной утомленности», столь свойственное для всех закрытых музейных зданий.

Все это, естественно, создавало благоприятные условия для показа крупных тематических экспозиций, включающих не только отдельные уникальные памятники, но и целые архитектурные ансамбли, органически связанные с окружающим их ландшафтом.

В одном докладе нет возможности осветить все вопросы, связанные с практикой организации архитектурно-этнографических музеев-заповедников в нашей стране. Я позволю себе остановиться лишь на некоторых примерах, позволяющих поставить и рассмотреть научные проблемы, представляющие, на наш взгляд, наибольший интерес.

Первый музей под открытым небом начал создаваться в 1924 году в Российской Федерации, под Москвой в Коломенском. Коломенское представляет собой один из широко известных ансамблей древнерусского зодчества XVI—XVII вв. Среди памятников, сохранившихся в Коломенском, находятся церковь Вознесения, церковь Иоанна Предтечи и ряд других сооружений, занявших в истории русской и мировой архитектуры высокое положение.

Музей под открытым небом формировался на территории уже сложившегося исторического комплекса с целью показать на перевезенных сюда сооружениях и произведениях прикладного искусства глубокие народные истоки национальной художественной культуры, определившие возникновение этих выдающихся сооружений.

В 1927 г. под руководством П. Д. Барановского в Коломенском из северных областей прибывают крупные сооружения оборонного характера XVII в. Башня Николо-Карельского монастыря и Башня Сумского острога, в 1934 г. — Домик Петра I.

В последующие годы из зоны затопления Горьковского водохранилища под руководством автора доклада перевозятся в Коломенское несколько выдающихся фрагментов народного зодчества Поволжья, а в 1957 г. Братска, зоны строительства Братской ГЭС, — уникальный памятник крепостного зодчества Сибири Башня Братского острога. Ценность ее состоит в том, что она является наиболее ранним сохранившимся сооружением этого типа в России (1631 г.) и единственной постройкой, дающей представление о северном народном жилище начала XVII в. Башня была срублена на жилой избе, как утверждают обнаруженные документы, сибирскими плотниками Иваном Козьминным и Василием Хорошим с Товарищами.

Здесь важно отметить методику работы при перевозке в музей этой башни. Она заключалась в комплексном исследовании сооружения на месте и восстановлении в Коломенском учеными различных специальностей: археологами, этнографами, архитекторами, искусствоведами, инженерами по консервации древесины.

Археологи вскрыли грунт под башней и получили ценные находки дерева, бересты, кожи, керамики, характеризующие материальную культуру первоначального периода существования памятника. Они определили ряд планировочных и конструктивных элементов башни, не сохранившихся в натуре

до наших дней (местоположение печи, фрагменты пола, нижние венцы сруба и т. д.).

Архитекторы, исследовавшие наземную часть памятника, осуществили обмеры, разметку, перевозку и восстановление сооружения по разработанному ими проекту реставрации.

Этнографы исторического музея собрали значительный историко-бытовой материал для организации экспозиции в башне (внутреннюю обстановку, посуду, оборудование для ловли рыбы и охоты) и наконец, химики провели на месте консервацию и антисептирование древесины.

Вслед за Коломенским музеем под открытым небом архитектурно-художественного профиля возникли в Кижях, Костроме, Вологде и др. местах.

Второе направление в развитии музеев под открытым небом — музеев чисто этнографического профиля сложилось в Латвии. К их числу относится широко известный Бравдибас, музей, расположенный под Ригой, на берегу озера Югла. Музей был основан в 1924 году и открыт в 1932 г. На его территории нет уникальных художественных произведений национальной архитектуры. Современную экспозицию составляют характерные для основных этнических зон Латвии (Курземе, Видземе, Земгале, Латгале) жилые и хозяйственные постройки с полной внутренней обстановкой и оборудованием разных социальных слоев сельского населения. На территории музея в настоящее время вдоль основной лесопарковой дороги от селения Боложи к озеру расположено более 50 различных сооружений, дающих достаточно полное представление о быте, производственной деятельности и строительной культуре латышских крестьян.

Вслед за этим музеем прежде всего в той же Латвии появился целый ряд региональных этнографических музеев в Екабпилсе, Лудзе, Уесте, Вентспиле, а также в других городах Прибалтийских республик.

В последние десятилетия побеждают тенденции комплексного показа народного зодчества, быта и прикладного искусства — формирование и развитие музеев архитектурно-этнографического профиля. При этом происходит процесс взаимного проникновения и тематического обогащения архитектурного и этнографического материала. Образно этот процесс можно было бы представить как сближение двух старейших и, казалось, первоначально полярных по своей методике организации и по характеру отобранного материала — музея в Коломенском под Москвой и музея Бравдибас под Ригой.

В настоящее время постановлением Правительства музей преобразован в Музей-заповедник с значительным расширением его границ. В состав заповедника вошли теперь части прилегающей к Коломенскому слободы Штанная и деревень Дьяковское и Садовники. В них будут сохранены и восстановлены ценнейшие деревянные постройки, традиционная планировка крестьянских усадеб, жилых и хозяйственных сооружений, позволяющих показать облик подмосковной народной архитектуры и вернуть знаменитому ансамблю Коломенского близкую по масштабам и характеру окружающую его застройку и природный ландшафт.

Таким образом музей под открытым небом в Коломенском был задуман как

музей памятников архитектуры в тематическом и градостроительном плане, органически связанном с существующим историческим ансамблем.

Наиболее ярко эти тенденции объединились в последние годы в развитии архитектурно-этнографических экспозиций в Кижях, где музей был по постановлению Правительства также преобразован в историко-архитектурный и этнографический заповедник и в создании новых больших музеев на Украине (в Переяславле-Хмельницком и под Киевом), Эстонии, Грузии и Литве. Из вновь проектируемых музеев под открытым небом наиболее полно несут эти тенденции музеи в Архангельском, Ленинграде, Новосибирске, Суздале.

Переяславский Государственный музей народной архитектуры и быта расположен на окраине города Переяславля-Хмельницкого на площади в 28 га. На территорию музея уже перевезено 64 объекта, составляющие двенадцать жилых крестьянских комплексов, одиннадцать ветряных мельниц, две водяные мельницы, две деревянных церкви XVIII века, а также целый ряд ремесленных мастерских, представляющих собой почти все виды сельских промыслов: гончара, кожевника, маслодела, ткача, костереза, ковродела, колесника, кузнеца и т. д.

С полным основанием музей можно было бы назвать музеем народных ремесел, в котором особенно хорошо показана история и процесс изготовления произведений прикладного искусства. (Резьба по дереву, роспись, вышивка составляют в экспозиции более 15 тыс. предметов).

Музей расположен вдоль старой дороги, повторяя планировку типичного придорожного украинского села центральных районов республики. Исключительную научную ценность имеет археологический раздел музея, впервые в Советском Союзе дающий реконструкцию жилища Киевской Руси, стоянку позднего неолита, жилище чернеховской культуры, а также захоронение в кургане средней бронзы. Все эти материалы экспонируются на месте археологических раскопок, проведенных на территории музея или в близлежащих районах.

Архитектурными доминантами музея и главными сооружениями общественных центров старого села являются две деревянные церкви, интересные памятники национального зодчества, зарисованные в свое время великим украинским поэтом Тарасом Шевченко.

Интенсивно развивается и центральный на Украине музей народной архитектуры и быта под Киевом. Музей должен создать этнографическую и архитектурную экспозицию, отражающие, как записано в задачах, поставленных перед музеем, лучшие образцы и достижения национального народного зодчества, строительных традиций, прикладного искусства, промыслов и быта украинского народа.

Музей расположен в живописной местности, в южной части города у села Пирогово, позволяющей создать типичные для шести историко-культурных зон республики условия размещения памятников (Среднего Поднепровья, Подолии, Карпат, Полесья, Слобожанщины, Юга Украины). Здесь важно отметить, что вместе с создаваемой экспозицией под открытым небом проектируется строительство нового здания для выставок и научно-административ-

ной работы, Института этнографии Академии наук УССР, Дома народного творчества, Комбината по производству сувениров, а также целый комплекс зданий обслуживания посетителей (ресторан, кемпинг, магазины и т. д.). Музей широко развернул экспедиционную деятельность, создал современную базу для химической обработки древесины, выполнил целый ряд макетов основных архитектурных комплексов, экспонируемых зон. На Украине интенсивно формируются также региональные музеи в Львове, Ужгороде, Косове и других местах.

Практика создания музеев под открытым небом является возможной, но не единственной формой охраны памятников народной архитектуры. Идея перевозки памятников на новое место не должна переходить границ целесообразности.

Сегодня закономерно завоевывает себе место качественно новая форма охраны памятников — организация архитектурных, этнографических и природных заповедников, охрана значительных комплексов, целых селений или даже группы селений на месте их исторического возникновения, в естественном природном окружении.

Мы считаем, что пребывание памятников там, где они возникли, составляют неотъемлемую часть пейзажа, архитектурного ансамбля, где они отражают конкретные общественные события, историю края, местную строительную школу, наиболее желательно и надо сделать все для того, чтобы они остались на месте, там восстанавливались и там охранялись.

Вывоз памятников в музейные условия и в связи с этим создание новых музеев мы сегодня разрешаем лишь в тех случаях, когда сохранить памятники на месте не представляется возможным.

Все существующие до сих пор архитектурные и этнографические музеи под открытым небом формировались из отдельных, обычно перевезенных из разных районов крестьянских усадеб, каждая из которых как бы представляла народное зодчество, быт и культуру определенной исторической и этнологической области. Объемно-пространственная композиция таких музеев, созданная современными архитекторами на свободной территории, не могла воспроизвести подлинный облик селения. Практически это были памятники, оторванные от своей естественной среды образования, призванные дать представление об отдельных возможных примерах планировки древних поселений и некоторых особенностях их объемно-пространственной композиции, ценность некоторых зависела от научного уровня экспозиции, созданной архитекторами и этнографами.

Создание архитектурно-этнографических заповедников с полным восстановлением и сохранением их исторически сложившейся планировки и застройки, на наш взгляд, задача более перспективная, разумная и в настоящее время первостепенная. В этом убеждает нас опыт научной разработки проблем, связанных с восстановлением первоначального облика Сибирского села Шушенского, казачьей станицы Старочеркасской и других музеев-заповедников.

Главным принципом формирования музея-заповедника в Шушенском, в разработке которого автор принимал непосредственное участие, явилось

сохранение на месте и строго научное восстановление планировки и застройки древнего Сибирского селения XVIII—XIX вв.

Реализация этой идеи позволила вернуть утраченным элементам, отдельным зданиям, усадьбам, улицам прежний облик. Практически в с. Шушенском полностью восстановлен облик части села конца XIX века — архитектура построек, планировка крестьянских усадеб, ограждение улиц, характер дорог, лодочные причалы. В мемориальную зону включены 3 крестьянских комплекса, составляющие древнюю улицу, и три переулочка, на которых реставрированы 17 и перевезены 11 жилых домов. Кроме того, восстановлены около 140 хозяйственных построек и произведений архитектуры малых форм — въездные ворота, колодцы, заборы, столбы для конюшней и т. п. Возвращены на свое прежнее место такие уникальные сооружения, как волостная управа XVII в., острог с бревенчатым тыном и т. д.

Вместе с восстановлением центральной части села проведены большие дендрологические работы в окрестностях Шушенского с задачей сохранения окружающего его ландшафта.

В Шушенском одновременно решались задачи мемориального, историко-революционного, архитектурно-этнографического порядка. Организаторам этих работ удалось восстановить, казалось, безвозвратно утраченную историческую атмосферу эпохи, подлинные условия жизни, труда, борьбы В. И. Ленина в этом древнем и далеком сибирском селе, сыгравшем в истории создания революционной марксистской партии столь важное значение.

Станица Старочеркасская расположена в 30 км от гор. Ростова на берегу Дона. Площадь заповедника — 108 га. В заповеднике будет два вида объектов:

1. Объекты (комплексы) музейного показа с внутренней экспозицией, характеризующей быт, архитектуру, художественное творчество донского казачества;

2. Объекты, составляющие внешнюю среду, фон, показывающую историческую планировку, масштабы и характер застройки станицы. Это здания, используемые владельцами и требующие создания для них бытового современного комфорта при строгом соблюдении режима сохранения внешнего облика, состава построек на усадьбе, садов, огородов и т. д.

Все эти проблемы будут решаться вместе с восстановлением древней топографии, крепостных сооружений окружающего ландшафта.

Принципы организации заповедников Шушенское и Старочеркасская, методика ведения работ определили на долгие годы новое и прогрессивное направление в развитии музеев, в пропаганде памятников истории, архитектуры и этнографии народов Советского Союза.